

Е. А. Кириллова

Социальный отбор времен НЭПа: критерии, механизмы, курьезы (по материалам комиссии по «чистке» личного состава Отдела коммунального хозяйства Петрогубисполкома 1923 г.)

Переход к НЭПу в советской России осуществлялся в условиях кризиса власти и потому был связан с чехардой кадров. Одним из проявлений этого кризиса стали кадровые «чистки». Помимо широко известных партийных «чисток» советской властью проводились подобные мероприятия в самых разнообразных сферах жизни общества, в частности, «чистки» личного состава советских учреждений. В статье рассматривается аспект кадровой политики советской власти в начале 1920-х гг. — **первые попытки организовать «чистки» советских учреждений.**

«Чистки» советских учреждений и хозяйственных органов остаются еще мало изученным вопросом. Несколько страниц посвящены этому вопросу в труде Т. П. Коржихиной и А. С. Сенина, но большее внимание они уделяют «чистке» 1929 г., которая проходила во всех учреждениях и организациях СССР. В начале 1920-х гг. «чистки» учреждений, пишут авторы, еще не были организованными сверху повсеместными кампаниями: «В отдельных районах страны такие “чистки” начнут проводиться выборочно, часто по местной инициативе»¹. Т. Ф. Ящук пишет о первой всеобщей «чистке» советских учреждений 1924 г.² Автор считает, что главным мотивом для увольнения при «чистке» учреждений являлась политическая неблагонадежность сотрудников.

В начале 1923 г. комиссия по «чистке» личного состава работала в одном из подразделений исполкома Петроградского губернского Совета — Отделе коммунального хозяйства (Откомхозе). Далее в статье будет изучена деятельность этой комиссии по сохранившимся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга протоколам ее заседаний.

**Кириллова Елена
Анатольевна,**
соискатель,
Российский
государственный
педагогический
университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург)

Откомхоз руководил коммунальным хозяйством города, ему подчинялись все предприятия городского благоустройства, ремонтно-строительные, производственные предприятия местного значения. На 1 января 1923 г. общая численность сотрудников и рабочих Откомхоза составляла 11 890 человек³.

Комиссия Откомхоза по «чистке» личного состава работала в феврале-марте 1923 г., возглавлял ее В. Е. Алексин, заведующий Управлением городских железных дорог, заместитель заведующего Откомхоза. В состав комиссии входили еще три члена от Откомхоза — А. Сажин, М. Владимиров, А. Колесов, организатор коллектива коммунистов (парторг) А. Сивоха и председатель профкома Новиков⁴. Все члены комиссии были коммунистами, ее председатель В. Е. Алексин был членом ВКП(б) с 1907 г.⁵ Как преданный делу коммунист он упоминается даже в «Очерках истории Ленинградской организации КПСС»⁶. К членам комиссии присоединялся руководитель того подразделения, сотрудники которого рассматривались на очередном заседании. В работе комиссии по «чистке», таким образом, принимали участие только представители Откомхоза.

Особенностью работы комиссии по «чистке» было также то, что она проходила в период кампании по борьбе со взяточничеством, которая развернулась с осени 1922 г. в учреждениях советской России. По всей стране работали ведомственные комиссии по борьбе со взяточничеством (их сокращенное наименование в документах Откомхоза — комиссии б/в), они проверяли по регионам свои подведомственные структуры. Широко освещаемая в периодической печати, кампания была очередной акцией большевистской власти, лихорадочно пытавшейся усовершенствовать свой государственный аппарат, избавить его от пороков, свойственных старому режиму, — волокиты, бюрократии, взяточничества.

Но комиссия Откомхоза называлась именно «по чистке личного состава» и «вычищала» она кадры работников по самым разнообразным критериям, которые мы попытаемся выявить в статье. Известно, что комиссия провела 62 заседания с февраля по март. После месячного перерыва, 10 мая, состоялось заседание № 63, комиссия собралась в прежнем составе, но называлась она уже комиссией по борьбе со взяточничеством⁷. Итоговые документы относятся к комиссии по б/в, отчеты направлялись в Северо-Западную Областную комиссию по б/в⁸. Таким образом, учрежденческая «чистка», мероприятие отдельного учреждения, было включено в общесоюзную кампанию борьбы со взяточничеством.

Работа в комиссии по «чистке» личного состава Откомхоза была для ее членов новым делом. Несомненно, они опирались на методы и приемы работы партийных контрольных комиссий, поскольку все были членами РКП(б). Недавняя «чистка» партии 1921 г. была памятна всем коммунистам.

Процедура «чистки» в Откомхозе проходила следующим образом. Все работники заполняли анкетный лист, вопросы которого касались прежде всего социального происхождения — необходимо было точно указать сословие или происхождение до революции

(из крестьян, мещан, дворян, купцов, почетных граждан, духовного звания, военного сословия и т. д.). По вопросу об образовании нужно было назвать все учебные заведения. Требовалось точно указать профессии родителей и свое семейное положение, наличие родственников за границей. Был вопрос о службе в старой армии, нужно было указать последний бывший чин и занимаемую должность. Необходимо было ответить, служили ли в войсках или учреждениях белых правительств (белых армий), в каком чине (должности), где и когда; были ли на территории белых, когда, где и сколько времени⁹.

Собранные анкеты работников рассматривались членами комиссии Откомхоза, всего она рассмотрела 2611 анкет¹⁰. Если в анкете содержались компрометирующие сведения, то таких работников вызывали для опроса на заседание комиссии. Для «чистых» по всем показателям сотрудников всё на этом заканчивалось.

На следующее заседание комиссии по «чистке» (обычно оно проходило на следующий день, иногда даже в тот же день через несколько часов) собирались вызванные рабочие и служащие. Всего на комиссию вызвали 910 сотрудников¹¹. Члены комиссии опрашивали их и принимали решение о их дальнейшей судьбе. Те сотрудники, которые смогли оправдаться перед комиссией по вызвавшим сомнения пунктам своей анкеты, в протоколах не упоминались. По остальным принималось решение, чаще всего оно звучало — уволить. Уволено комиссией по «чистке» из Откомхоза, по данным самой ее самой, было 190 сотрудников¹².

Соотношение между опрошенными и уволенными было различно во всех подразделениях. Например, из 10 опрошенных сотрудников Стола рынков Арендного подотдела 2 были уволены, один был переведен на менее ответственную работу¹³. На Главной водопроводной станции были опрошены 29 сотрудников, из них уволены 10, а при 4 опрошенных Заречной водопроводной станции уволенных не было (всего на водопроводе работало чуть больше 1 тыс. человек)¹⁴. Причины для увольнения комиссией по «чистке» было много. Наиболее часто встречается формулировка «уволить как балласт» — употреблялась более 70 раз в протоколах. Каковы были критерии определения «балласта» комиссией Откомхоза?

Если посмотреть характеристики сотрудников, которые фиксировались в протоколах, то можно констатировать, что прежде всего увольняли по социальному признаку. Из характеристик уволенных следует, что их слабым пунктом было социальное происхождение: из дворян, купцов; дочь торговца; имел собственную красильную фабрику; дьякон. Достаточной причиной для увольнения становилось, если сотрудник был сыном курьера вдовствующей императрицы или садовника принца Ольденбургского, сыном адмирала или консула в Японии. Для женщины такой причиной могло стать то, что ее муж — дворянин или пастор. Как видно, для членов комиссии любое проявление причастности к низвергнутым классам становилось поводом для увольнения.

Показателен случай уволенного «как балласт» сотрудника Арендной части Подотдела недвижимых имуществ:

«Галахов, Николай Павлович, — статистик II гр., служит с 18/XI.-21г., бывший потомственный дворянин, имел 2 завода (конский и свиной) и 2 имения (в Орловской губернии). До революции жил на капитал. После Октября (национализация имения) приехал в Петроград лечиться, поступил в архив Гос. фондов, служил около года. При нем жена, трое сирот-внучат и дочь. Служит в “Ара”»¹⁵.

Обычно «уволенные как балласт» имели в анкетах несколькоотягающих пунктов, поэтому невозможно отделить, где причиной увольнения было социальное происхождение, а где — политическое несоответствие. Так, из Управления водопроводами была уволена конторщица, признанная «балластом»:

«Волкова Е. К., конторщица, служит с марта 20 г., родилась в 1869 г., девица, одинокая, дочь дворянина (личного), окончила гимназию и коммерческие курсы. До поступления в Откомхоз не служила — жила у родственников, заведовала их хозяйством. Арестована в 22 г. на Невском во время процесса церковников, сидела неделю»¹⁶.

Политическая неблагонадежность являлась также важной причиной увольнения. Для этого употреблялись такие формулировки: уволить как политически сомнительный, мало надежный элемент; как политически неблагонадежный; примазавшийся к советской власти. Всего такие формулировки встретились 8 раз. Приведем случай сотрудника Арендной части Подотдела недвижимых имуществ: «Капачинский Б. И. — старший инспектор с июня 1922 г. Сын личного гражданина, окончил 4-классное Городское училище в Перми и 4-классную гимназию в Петрограде, слушал счетоводные курсы Чернявского, жил на средства матери, случайно работая у присяжных поверенных и давая уроки. Жена арестована с правлением ПЕПО. Имеется заявление, что в политическом отношении не вполне благонадежен. Имелись случаи заявлений товарищей-партийцев инспекторов на недопустимость пребывания подобного работника в Арендной части. Подозрителен по работе в Царской охранке. Подлежит увольнению, как скрывающий свое прошлое и сомнительный элемент»¹⁷.

С Главной водопроводной станции был уволен Г. И. Немков, бухгалтер-ревизор, по причине того, что он часто хворает, вмешивается как член месткома в распоряжения администрации, интриган. Комиссия постановила уволить его как неподходящего по политическим соображениям¹⁸. Представляется, что за этим стояло желание избавиться от неугодного профсоюзного деятеля.

Но политические мотивы скрывались также часто под формулировкой «уволить как неподходящий элемент» или «как балласт»: «Пахомов С. М. — Помощник заведующего Клинского рынка с сент. 1922 г. Сын коллежского ассессора, быв. губ. секретарь. Служил у Колчака чиновником». Он был уволен «как неподходящий элемент»¹⁹.

Нередко под «балластом» подразумевались сотрудники, имевшие образование или же учившиеся в «благородных» заведениях, даже не закончившие их: Институт гражданских инженеров, Восточный факультет Петроградского Университета, Морскую Академию.

Встречается и такая характеристика уволенного «как балласт»: «больно образованный»²⁰. Здесь проявляется пренебрежение и подозрительность представителей новой власти по отношению к образованным гражданам.

Среди уволенных «как балласт» значатся «старые» специалисты, которым тоже не нашлось места на советской службе: «Розе, Владислав Владиславович, — инженер Главной станции, служит с 1900 г., до того — на Путиловском заводе, мещанин г. Радома, подданный русский, на иждивении жена, дочь и сын студент, другой сын служит здесь же на водопроводе. Окончил Лодзинское высшее техническое училище и Технологический институт. В сентябре 20 г. арестован, как заложник, сидел одну неделю»²¹.

Также встречаются обоснования увольнения по профессиональной непригодности: уволить за упущения по службе; за халатное отношение к службе. Всего за упущения по службе были уволены 43 человека. Дело одного сотрудника Службы подвижного состава Управления Городских железных дорог: «Северианов К. Ф. — чертежник с ноября 22 г. Последняя служба — в Кирцентрсоюзе. Из крестьян Ярославской губ., окончил Ремесленное училище цесаревича Николая. На иждивении жена и брат-студент. Под судом и арестом не был. Не посещает занятия без бюллетеня. Отлучается со службы по делам Жилищного товарищества». Комиссия постановила: «Уволить как манкирующего службой»²². Это один из немногих случаев чистого увольнения за упущения по службе, без отягощающих политических причин.

Сюда же следует отнести трех работников Жилищного подотдела, уволенных по обвинению в сокрытии бесхозной обстановки.

Профессиональные качества работников играли второстепенную роль при «чистке» личного состава — на первое место выносились политические мотивы. Это соответствует самому понятию «чистка» — в ее ходе предполагалось «очистить» ряды советского учреждения от чуждого элемента.

Также комиссия по «чистке» уволила 12 человек, подозреваемых во взяточничестве. Таким образом, кампания по борьбе со взяточничеством в Откомхозе принесла довольно скромные результаты. Это говорит о том, что взяточничество не являлось главной целью работы комиссии по «чистке», хотя в Откомхозе оно не было редким явлением — его инспекторы и агенты, сталкиваясь с частным капиталом при сдаче в аренду муниципальной недвижимости, были подвержены соблазну использовать служебное положение в личных целях.

Иногда истинную причину увольнения определить довольно сложно, поскольку формулировки не раскрывают, почему был уволен сотрудник, а характеристики, данные в протоколах, тоже не дают точного ответа. Так, под формулировкой «уволить как неподходящего к должности» нередко кроется увольнение по социальным показателям, не имеющее никакого отношения к выполнению им профессиональных обязанностей. Одним из таких уволен-

ных был полковник старой армии, окончивший Кадетский корпус и Константиновское училище²³. Неподходящим элементом был признан также бывший потомственный дворянин, действительный статский советник, служивший в Музее города ученым секретарем, окончивший историко-филологический факультет Петроградского университета²⁴.

В протоколах порой применялись совершенно нестандартные обоснования увольнения: демагог, не переваривает обращения к нему товарищ; был арестован в 1919 г. за проводку домашнего телефона, обвинен в шпионаже, сидел 2 недели²⁵. Как видим, эта комиссия тщательно выискивала все прошлые грехи работников, и истинной причиной таких увольнений являлось сомнение в идеологическом соответствии работников.

Однако нередко вместо увольнения сотрудников оставляли, но с переводом на менее ответственную должность (всего по протоколам их 66).

Именно в таких случаях наиболее ярко проявляется применение классового подхода — среди оставленных с переводом большинство сотрудников были крестьянско-пролетарского происхождения, даже если у них имелись значительные недостатки, как у сотрудника трамвайного парка им. Леонова: «Козименц Ф. М. — мастер с 1908 г., из крестьян Ковенской г. 1918–22 г. — член РКП, вышел из партии из желания выехать в Эстонию. Выпивает». По его делу было принято решение: «Оставить с переводом в слесаря»²⁶.

Четыре раза в протоколах комиссии встретилась формулировка «оставить условно». Приведем случай сотрудника Арендной части: Чехович, Антон Иосифович, заведующий Столом аренды береговых и водных пространств, бывший дворянин, принял польское гражданство. В 1920 г. был арестован по подозрению во взяточничестве в Отделе очистки, но был освобожден за недоказанностью. Комиссия постановила: оставить условно. С таким наборомотягающих обстоятельств — дворянин, поляк, был под арестом — его должны были уволить без промедления. Но здесь, видимо, сыграли роль другие факторы. Не исключено, что А. И. Чехович был оставлен как необходимый для работы подразделения специалист, — не зря в заседании комиссии участвовал заведующий Арендной частью А. Лейбович²⁷.

Труднее определить, почему были оставлены условно другие сотрудники — как, например, счетоводы Главной водопроводной станции. Обе сотрудницы служили здесь с 1919 г., до этого по 30 лет отслужили в частном ломбарде. Одна из них закончила Земскую учительскую школу (семинарию), по происхождению была из мещан г. Петрограда; другая окончила гимназию, была дочерью статского советника, родилась в Костромской губернии, в родовом имени, про нее было добавлено, что «пишет по старой орфографии»²⁸. Это лишний раз подчеркивало ее старорежимность. Видимо, существовали какие-то причины, не указанные в протоколах, по которым их обеих оставили условно на службе. Возможно, их нечем было заменить на тот момент. Трудно предположить, что члены комиссии по «чистке» сжалились над двумя немолодыми одинокими дамами чуждого для советской власти происхождения. Как видим, классовый подход давал сбои.

При этом комиссия прислушивалась к мнению руководителя того отделения, в котором работал опрашиваемый. В протоколах существуют указания на то, что судьбу работника во многом определяло отношение к нему начальника. Так, в Подотделе хозяйственных предприятий была оставлена молодая женщина с бурной биографией, за которую замолвил слово заведующий Подотделом Миропольский: «Якимович, Евгения Константиновна, б. почетн. гражданка, род. г. Кобрин, Гродненской губернии. Конторщица, род. в 1899 г., до поступления в Откомхоз работала в Отделе Управления Губисполкома, здесь работает с 1.XII.-21 г.

По справкам ГПУ: 26.7.-20 г. арестована по делу № 1056-201 (д. Партии Военн. Диктатуры), пост. ВЧК приг. 13.10.-20 г. на 1 г. принуд. работ, освоб. досрочно по амнистии 10.11.-20 г.

По показ. Якимович: Её познакомила с оказавшимся впоследствии белогвардейцем подруга Ерофалова Г. Ф.

По показаниям Миропольского — работница хорошая»²⁹.

Процедура «чистки» в Откомхозе отличалась от более поздних партийных «чисток», которые проходили публично, на собраниях с участием общественности. В Откомхозе в обсуждении кандидатов на увольнение принимали участие лишь члены комиссии по «чистке» и начальник отделения, в котором работали обсуждаемые сотрудники. Процедура «чисток» еще выработывалась.

Данные Отдела коммунального хозяйства Петрогубисполкома указывают на то, что при «чистках» советских учреждений увольняли не подходящих по социальным или политическим показателям служащих, обращая мало внимания на их профессиональную квалификацию и опыт работы. Отбор проводился по критериям социального происхождения и идейно-политической благонадежности. Власть связывала с социальным происхождением и уровнем образования граждан степень их политической лояльности. Отметим также, что комиссия по «чистке» занималась исключительно сотрудниками, не состоящими в членах РКП(б), — увольнять партийцев противоречило политике советской власти.

По результатам работы комиссии по «чистке» Откомхоза оказались уволенными 1,6 % сотрудников (190 человек из 11 890). Это был небольшой процент, если сравнивать со средними показателями по другим отраслям. Так, по результатам работы комиссии по проверке личного состава центральных и местных органов Высшего совета народного хозяйства, было уволено около 6 % служащих³⁰. Таким образом, комиссия по «чистке» Откомхоза была очень снисходительна к своим сотрудникам.

Большую часть сведений об обсуждаемых сотрудниках члены комиссии получали из заполненных анкет. Таким образом, сотрудники сами давали необходимые для их увольнения сведения. Возникает вопрос: почему, заполняя анкету, сотрудники сообщали о себе компрометирующие сведения, которые могли навредить им? Отвечая на вопросы, они еще не знали, чем это может грозить? Проводилась большая «разъяснительная» работа, чтобы принудить сотрудников сообщать все сведения о себе, с угрозами жестокой расплаты, если обнару-

жаты неверные сведения? Учитывая, что сослуживцы знают друг о друге обычно многое, начиная от привычек и черт характера, заканчивая семейной жизнью, то сообщать о себе неправду было довольно рискованно. Особенно для старых сотрудников, прослуживших долгие годы на предприятии, — о них было все известно. В протоколах заседаний комиссии встречаются случаи повторного опроса работников, поскольку выяснилось, что они утаили какие-то сведения о себе в анкете и при первом опросе. Один скрыл службу дьякона, а второй — скрыл приговор Ревтрибунала (за подделывание чеков был приговорен к 1 году с прикреплением на службу в Откомхоз). Все они были уволены³¹.

Кроме того, члены комиссии пользовались другими источниками информации: сведениями, которые предоставляли начальники обсуждаемых, не брезговали использовать слухи. Справки из ГПУ были для комиссии по «чистке» дополнительным источником. Но комиссия пользовалась услугами ГПУ только периодически.

Итак, причины увольнения сотрудников комиссией по «чистке» можно разделить на три группы: социальное происхождение, политическая неблагонадежность и профессиональное несоответствие. Неустойчивым было положение сотрудников, имевших хорошее образование. Излишняя образованность становится признаком социальной чуждости.

Если соотносить даваемые сотрудникам характеристики и применяемые к ним меры, то решения комиссии нередко вызывают недоумение. Классовым подходом их невозможно объяснить. Вероятно, члены комиссии не слишком разбирались в классовой теории, в работе руководствовались своими представлениями о ней. Большую роль в процедуре «чистки» играл субъективный фактор. Иногда влияние на судьбу работников оказывала их близость к начальству. При этом можно найти случаи довольно снисходительного отношения к заведомым классовым врагам. Классовый подход и принципы социальной справедливости еще боролись с человеческим состраданием и простым благоразумием. Именно поэтому в характеристике сотрудника указывалось, что на руках у него двое сирот-внуков, или что муж сотрудницы хоть и бывший поручик, но безработный. Очевидно, классовый принцип применялся с оговорками.

¹ Коржихина Т. П., Сенин А. С. История российской государственности. М., 1995. С. 250–251.

² Ящук Т. Ф. Политика в отношении к старым специалистам в первой половине 1920-х гг. // Исторический ежегодник. 1997. С. 56–60.

³ Петрогуботкомхоз в 1922 г. (Отчетные данные). Пг., 1923. С. 60.

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 3178. Оп. 31. Д. 5. Л. 2.

⁵ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 1121. Оп. 1. Д. 6. Л. 252.

⁶ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. 2. Л., 1968. С.186.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 31. Д. 5. Л. 63, 64.

⁸ Там же. Л. 86.

⁹ Там же. Л. 1 об.

¹⁰ Там же. Л. 86.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 8–9.

¹⁴ Там же. Л. 33, 34.

¹⁵ Там же. Л. 6.

¹⁶ Там же. Л. 33.

¹⁷ Там же. Л. 9.

¹⁸ Там же. Л. 34.

¹⁹ Там же. Л. 63.

²⁰ Там же. Л. 33.

²¹ Там же. Л. 34.

²² Там же. Л. 43.

²³ Там же. Л. 62.

²⁴ Там же. Л. 64.

²⁵ Там же. Л. 25, 57.

²⁶ Там же. Л. 57.

²⁷ Там же. Л. 3.

²⁸ Там же. Л. 34.

²⁹ Там же. Л. 23.

³⁰ Красная газета. 1923. 2 июня. Веч. вып.

³¹ ЦГА СПб. Ф. 3178. Оп. 31. Д. 5. Л. 36, 52.

Kirillova E. A. Social selection of the NEP: Criteria, Mechanisms, Curiosities (based on documents of the personnel purge commission led by the Municipal Economy Department of the Petrograd Provincial Executive Committee 1923)

ABSTRACT: The article, based on previously unknown archival documents, investigates little-studied problem: “purge” in Soviet institutions in the early 1920s. Special attention is given to the principles and criteria by which employees were selected in the process of “purge”. It concludes that employees are determined to dismissal primarily by social origin, followed by political unreliability, then — professional impropriety. Class principle of selection is not always acted.

KEYWORDS: Petrograd Provincial Executive Committee, Department of municipal economy, personnel policy, Commission of personnel purge.

AUTHOR: Ph. D. student, Herzen Russian State Pedagogical University (Saint-Petersburg); yahook7@googlemail.com

REFERENCES:

- ¹ *Korzhikhina T. P., Senin A. S. Istoriiia rossiiskoi gosudarstvennosti. Moscow, 1995.*
- ² *Iashchuk T. F. Politika v otnoshenii k starym spetsialistam v pervoi polovine 1920-x gg. // Istoricheskii ezhegodnik. 1997.*
- ³ *Petrogubotkomkhoz v 1922 g. (Otchetnye dannye). Petrograd, 1923.*
- ⁴ Saint-Petersburg Central State Archive.
- ⁵ Saint-Petersburg Central State Archive of historical and political documents.
- ⁶ *Ocherki istorii Leningradskoi organizatscii KPSS. Ch. 2. Leningrad, 1968.*
- ⁷ *Krasnaia gazeta. 1923. 2 June.*